

Н. Б. Бурькина

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ

*Работа представлена кафедрой теории государства и права и конституционного права
Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики.*

В конце XX столетия философия ставит вопрос о тоталитарном человеке и тоталитарном обществе, об отказе личности от себя и о превращении ее в двуногое существо толпы или в повелителя этой толпы. Причины данного явления нужно видеть в отказе человека от собственного сознания. В связи с этим актуальным становится исследование исторического сознания личности как феномена, являющегося возможной составляющей возвращения человека к себе, гуманизации онтологических условий личности в XXI веке.

Ключевые слова: историческое сознание, диалог, гуманизация.

N. Burykina

ROLE OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN A PERSON'S SOCIALISATION IN THE TRANSITIONAL EPOCH

The article is devoted to the philosophic problem of the late 20th century about a totalitarian person and totalitarian society, about a personality's renunciation of himself/herself and about the transformation of a personality into either a two-legged creature in a crowd or into a sovereign of this crowd. The reasons for this phenomenon should be seen in an individual's rejection of self-consciousness. Due to this fact, it becomes essential to study the history of personal consciousness as a phenomenon that is probably a crucial component in the beginning of a human's self-realisation as an individual and the humanisation of the ontological conditions of a personality in the 21st century.

Key words: historical consciousness, dialogue, humanisation.

Понятие «историческое сознание личности» мы объединяем с таким вопросом как ее социализация, т. е. установление связей человека с обществом в процессе индивидуализации самой личности. *Историческое сознание* для автора – это система взглядов, идей,

ценностей, смыслов человеческого бытия, которые открываются и присваиваются личностью, вбирая в себя все этапы исторического пути человечества; это порождение идей на диалогической основе; порождение смыслов как поступок в концепции М. Бах-

тина; историческое сознание как самосознание личности, ее самодетерминация. Этапы исторического пути – это *эпохи* – духовные, ценностные установки людей, которые сменяются в результате смены парадигм данной эпохи в результате осознания новых ценностей большинством общества. Каждая эпоха различается умонастроением, ментальностью, методом осознания человеком мира и себя в этом мире, смыслами: «В культуре не содержится ничего, кроме смыслов и способов их передачи. Это – встреча в о-смысленном мире» [1, с. 20]. Стержнем эпох является человек, и он осознает себя в четырех отношениях: Я и Я; Я и общество; Я и память (история); Я и природа. За этими отношениями стоят парадигмы: Я-Я – осознание себя в свободе; Я-общество – понимание добра и зла (и на этом понимании социализация); Я-память – во всех этих категориях вместе. Отношение Я-природа предполагает деление мира на субъект-объект, осознание себя субъектом, освобождение от материального для возможности духовной, человеческой жизни. Эти четыре парадигмы являются стержнями эпохи, смена которых ведет к ее смене.

Решение вопроса установления отношений: Я-общество может быть на уровне свободы и любви, а может на уровне подчинения, неравенства и ненависти. Разный уровень отношений связан с развитием самой личности. В процессе развития мы видим два главных этапа становления личности: пребывание человека в зависимости (от природы, от матери – олицетворение природы, от церкви) и становление свободы, процесс индивидуализации. Эрих Фромм в работе: «Бегство от свободы» выделяет следующие этапы формирования и развития личности, ее исторического сознания:

- формирование личности или «первичные узы». «Пока и поскольку индивид не порвал пуповину, связывающую его с внешним миром, он не свободен; но эти узы дают ему ощущение принадлежности к чему-то, как бы гарантируют ему существование за счет корней в какой-то почве. Я предлагаю назвать эти узы, существующие до того, как процесс индивидуализации приводит к полному обо-

собрания индивида, «первичными узами» [10, с. 199]. Этот этап мы называем античным и средневековым в жизни человечества, младенчеством и детством в развитии человека;

- развитие личности, ее индивидуализация. «По мере того, как рвутся первичные связи, по мере роста ребенка, – у него развивается стремление к свободе и независимости. Но что происходит с этим стремлением, это мы можем понять лишь в том случае, если примем во внимание диалектический характер процесса растущей индивидуализации. Этот процесс имеет два аспекта: развитие личности и растущее одиночество» [10, с. 202]. Это периоды – Возрождение, Новое время и современность, подростковый период и взросление.

Результатом взросления человека становится его индивидуализация, которая делает человека свободным, одиноким. Человеку трудно перенести растущее чувство одиночества, которое возникает у человека после его разрыва с природой и потери защиты, обретения свободы, индивидуальности. Есть два пути выхода из этого одиночества:

- возврат в лоно матери, рабство, уничтожающее личность («Ребенок не может физически вернуться в материнское лоно; точно также невозможно повернуть вспять и психический процесс индивидуализации. Попытки такого возврата неминуемо принимают характер подчинения...» [10, с. 204]);

- путь спонтанных (творческих) связей с людьми и с природой, которые соединяют человека с миром, не уничтожая индивидуальности, или социализация личности.

Рассмотрим каждый путь, к чему он ведет.

Первый путь мы определили как путь возврата, как путь, который ведет к рабству или конформизму. Он возникает в результате неполноценности прохождения каждого этапа взросления ребенком, когда некоторые этапы пропущены. «Если бы каждый шаг в направлении отделения и индивидуализации сопровождался соответствующим ростом личности, развитие человека было бы гармонично. Этого, однако, не происходит» [10, с. 204]. Спасение от одиночества возможно в бегстве от свободы, отчуждения человека от себя.

Современные философы констатируют факт потерянности человека, поступки которого лежат вне понятия морали и нравственности, говорят о бегстве его от свободы. Человек становится, по определению Э. Фромма, разрушителем: «Разрушить мир – это последняя, отчаянная попытка не дать этому миру разрушить меня. Я могу избавиться от чувства собственного бессилия по сравнению с окружающим миром, разрушая этот мир» [10, с. 322]. Так человек преодолевает чувство ничтожности по сравнению с подавляющим внешним миром, или за счет отказа от собственной целостности, или за счет разрушения других.

Разрушение жизни требует только одного: применение насилия. Этот человек становится авторитарной личностью. Авторитарная личность может обладать и активностью, и смелостью, и верой, но активность в этом смысле означает действие во имя чего-то большего, чем его собственное «я». По своей сути авторитарная философия – философия, ведущая к нигилизму и отрицанию жизни. Такой человек способен только к господству или подчинению. Люди ожидают, что некто их защитит, что «он» позаботится о них, и возлагают на «него» ответственность за результаты своих собственных поступков.

Возможны еще варианты бегства от свободы или в полном отрешении от мира, при котором мир утрачивает свои угрожающие черты, или в психологическом самовозвеличении до такой степени, что мир, окружающий человека, становится мал в сравнении с ним. «Индивид перестает быть собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, каким они хотят его видеть. Исчезает различие между собственным «я» и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием» [10, с. 327]. В результате того, что человек, неуверенный в себе, начинает действовать по общепринятым канонам с целью стать таким как все, не выделяться, он утрачивает способность критически мыслить. Постепенно происходит замещение личности. Человек может стать псевдоличностью (термин Э. Фромма). Если человека готовить к

встраиванию в жизнь, он может усвоить правила жизни, жить по этим правилам и жизнь обернется трагедией, так как он не станет самим собой. Эрих Фромм говорит о таких явлениях: «...современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет; тогда, как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Бурную деятельность часто считают признаком самостоятельного действия, но мы знаем, что такая деятельность может быть не более самостоятельной, чем поведение актера или загипнотизированного человека» [10, с. 378]. Весьма трудно определить, насколько наши желания являются не нашими собственными, а навязаны нам со стороны при помощи рекламы, телепередач, общественного мнения. Эта проблема тесно связана с проблемой власти и свободы. В ходе новой истории власть совести была вытеснена анонимной властью здравого смысла и общественного мнения, которые превратились в орудия конформизации. Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи (отсутствие социализации), в котором все и вся инструментализованы, и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Человек знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое «я», на котором только и может быть построена подлинная уверенность свободного человека. Потеря собственного «я» вызывает глубокие изменения и сомнения в собственной личности и усиливает потребность в приспособлении. «Такая потеря собственной сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Если мы живем не по общепринятому сценарию, то рискуем не только вызвать неодобрение и возросшую изоляцию, но и потерять уверенность в своей сущности, что угрожает психическому здоровью» [10, с. 379] Приспосабливаясь к ожиданиям окружающих, стараясь не отличаться от них, человек может приглушить свои сомнения по поводу собственной сущно-

сти и приобрести какую-то уверенность. Однако цена за это высока: отказ от своей индивидуальности и свободы, а также отказ от творчества, что делает человека личностью. Такого человека – психологического робота – его положение неизбежно ведет к тому, что в глубине души он несчастен, почти на грани отчаяния, судорожно цепляется за все индивидуальное. Но поскольку он робот, жизнь не может означать для него творчество, поэтому он довольствуется любыми суррогатами возбуждения: пьянством, спортом или переживанием чужих и вымышленных страстей на экране. А свобода для него лишь свобода от внешних оков, мешающих поступать в соответствии с собственными мыслями и желаниями. Мы рассмотрели первый вариант развития человека – неполноценность пройденного пути становления личности, что ведет его к возврату, к рабству, утрате личности (утрата отношений Я-Я, Я-память в нашей трактовке).

Второй вариант развития и становления личности – формирование гармонично развитой личности (гармонично развитая личность – личность, прожившая полноценно каждый этап взросления), способной выдержать растущее одиночество, способной не к конформизму, а к социализации – установлению спонтанных связей с людьми и природой (мы эти связи назвали отношениями Я-общество, Я-природа). Растущая индивидуализация приводит либо к подчинению, либо к спонтанной активности. «Спонтанная активность – это свободная деятельность личности; в ее определение входит буквальное значение латинского слова *sponde*-сам собой, по собственному побуждению» [10, с. 382]. Самодетерминация (спонтанность у Э. Фромма) возникает в результате осознания отношений Я-Я, Я-память и ведет к решению проблем отношений Я-общество, Я-природа. Именно этот вариант социализации интересует автора данной статьи.

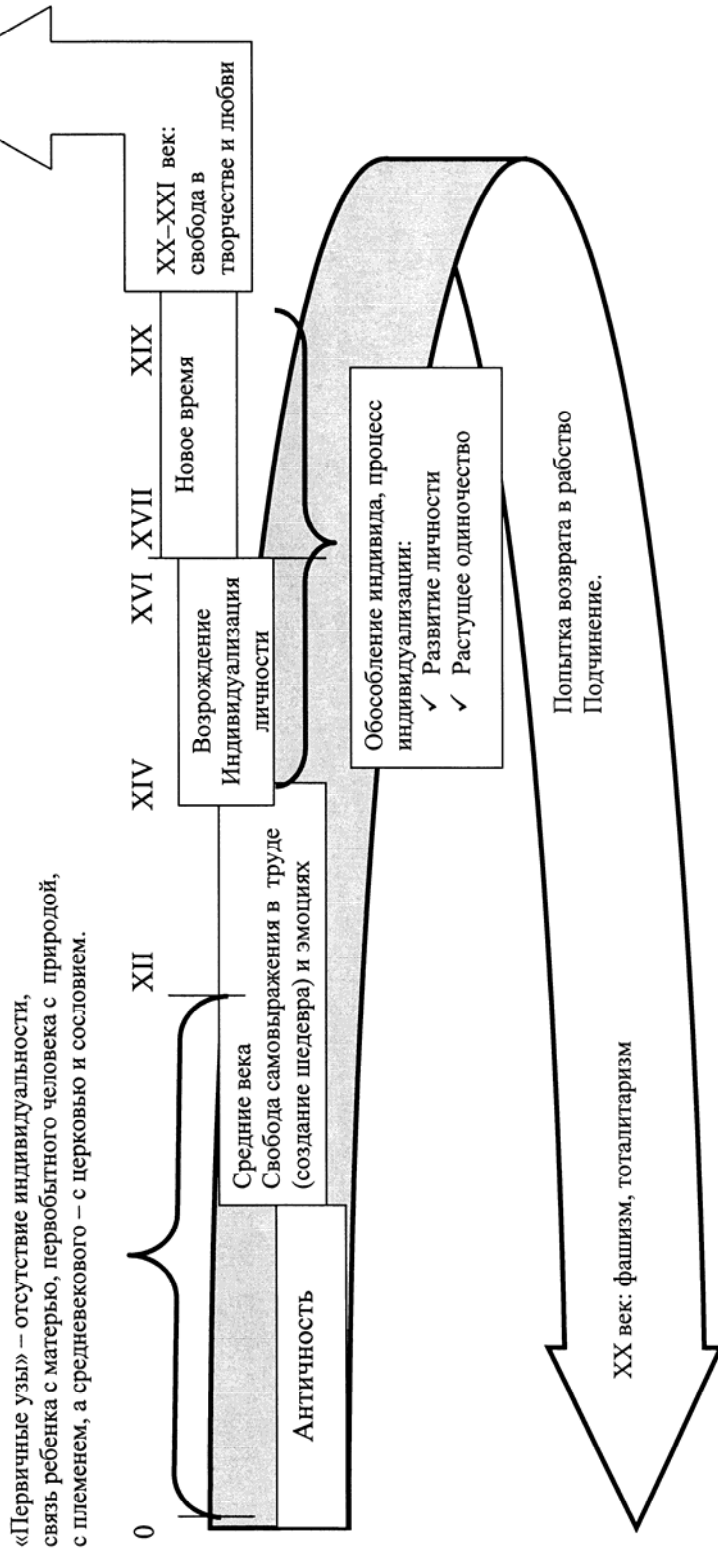
Изменить ситуацию в первом случае, который характеризуется бегством человека от себя, тоталитарным сознанием, решить проблему формирования творческого сознания может история. Мы такое сознание называем историческим, а историю – гумани-

тарной технологией. Если анализировать результаты развития человека, сравнивать, сопоставлять их с развитием человечества, то можно заметить, что путь человеческий идет к осознанию свободы, к осознанию человека себя как личности, индивидуума. «...Свобода определяет человеческое существование как таковое, а, кроме того, понятие свободы меняется в зависимости от степени осознания человеком себя самого как независимого и отдельного существа» [10, с. 204]. Цель такого возвращения к себе – в выработке человеческих правил жизни или, как говорил Х. Ортега-и-Гассет: «Человек очеловечивает мир, напитывает, насыщает его своей идеальной сущностью» [8, с. 238]. Именно эти цели и достигаются в результате формирования исторического сознания. Если же исторический путь человека – путь отчуждения от себя, то история как гуманитарная технология – это путь возвращения человека к себе через историчность сознания личности.

Историческое сознание как форма общения культур разных эпох в диалогическом пересечении (восточная, античная, средневековая, Возрождение, нововременная, включающая самосознание: рационализма, Просвещения, романтизм, модернизм, постмодернизм) содержит ответы на вопросы человеческого бытия в четырех отношениях: Я и Я; Я и общество; Я и память (история); Я и природа и имеет исторически определенные формы осознания мира: образное, навыковое, теоретическое, диалогическое.

Определение культуры включает понятие самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью. Понятие самодетерминации предполагает, что человек сам вырабатывает свою программу жизни и имеет мужество выполнить ее. В. Библер отмечает, что детерминация может быть извне или изнутри. Нас интересует самодетерминация, возникающая в результате формирования и развития исторического сознания, ведущая к социализации личности. Встретившись с культурой разных эпох, узнав ответы на вопросы бытия разных культур прошлого, присвоив их, человек XXI в. может действовать в настоящем.

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
(по Э. Фромму)

«Сам человек – это самое важное достижение тех беспрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей. Люди создают историю – история создается людьми»

Такая встреча с культурой может не состояться. Тогда многие истины будут навсегда закрыты для человека. Задача истории как культуры состоит в том, чтобы поставить человека в такую ситуацию, при которой он открыл бы истины, существующие и открытые человечеством, откликнулся на них эмоционально, присвоил их, перевел бы общечеловеческие ценности в личностные. Но для того, чтобы человек откликнулся на текст истории лично, надо чтобы читатель с автором текста были в ситуации равной, как равноправные участники диалога, погруженные в контекст культуры – это и есть превращение истории в гуманитарную технологию. И еще одно условие: человек откликнется на текст культуры, если он захочет искать ответы на вопросы в культуре – активная позиция читателя.

Культура – это пространство встречи поколений, помогает человеку через вопрос, через отношение «вытянуть» все другие отношения. Если человек знает предмет своего исследования, знает над чем он работает, идя по пути культуры, он сможет понять, чего он не знает, но может найти ответ на такой вопрос. Человек точно знает, чего он не знает, и будет сознательно искать ответ на этот вопрос – «ученое незнание». Это будет его вопрос и только его. И тогда он попадает в ситуацию, когда для решения проблемы надо зайти с другой стороны, надо искать ответ иначе. Наступает этап, когда для поиска ответа на вопрос, надо иначе мыслить. Э. Фромм считает оригинальной не ту идею, которая никогда никому не приходила на ум; важно, чтобы она возникла у самого индивида, чтобы она была результатом его собственной психической деятельности, то есть его мыслью. Учиться перестраивать свое мышление – вот важный этап в развитии личности, в изобретении миром впервые. Очень важно для развития человека открыть в себе способность перестраивать форму и средства познания мира или совершать поступок (М. Бахтин).

Если история есть духовная действительность, то путь духовного становления человека, выделения его из мира животных, осознания себя, своей миссии на земле мож-

но считать гуманитарной технологией. Человек создается как свободная личность при условии, что он сам субъект своей мыслительной и образовательной деятельности. И если еще в кантовском императиве звучало, что человек не может быть объектом чьей-либо деятельности, но лишь целью, мы продвигаемся еще дальше: человек целью чьей-либо не может быть, кроме как целью для самого себя. Человек не должен превратиться в средство в чужих руках для осуществления чужих целей – вот цель жизни каждого человека, прожить собственную жизнь, самодетерминироваться, вот в чем мы видим путь к гуманитарной социализации человека. Чтобы ни делал субъект, чем бы ни занимался, теперь единственная остающаяся у субъекта возможность осуществить дело – осуществить его собственной деятельностью. В этом состоит главный принцип гуманитарной технологии.

Цель такого подхода к истории еще и в том, что если в нашей истории, в развитии нашей страны не сложилось гражданское общество, не было долгой истории демократии, то это можно открыть, проживая историю Европы, другого народа как свою. «Кто-то сказал, что в Китае не было Ньютона, потому что там не было Евклида. Это следует понимать расширительно: там, где не было “греческого чуда”, там не будет экономических чудес; чтобы в XX веке восторжествовала демократия, необходим в 13-м билль о правах и парламент...» [6, с. 3]. Если в истории страны не было билля о правах в XIII в., то можно подойти к осознанию его через изучение политической мысли, истории государства и права тех стран, где это было, сформировать историческое сознание. Открыть это в себе. В истории есть примеры истории народов, которые не прожили каждый этап развития, которые шагнули из родового строя в социализм и далее. Можно было им построить экономику, но жить в этой экономике, развивать ее они не могли. Чтобы сегодня изменить ситуацию в стране, надо начинать с человека, живущего в этой стране, изменяющего ее.

Смысловая напряженность вопросов сознания, исходящая из центральной для со-

временной философии антропологической тематики, вызвана проблемой сохранения целостности человека, его связи с миром, возвращения человека в философском плане к своей подлинности. Усиление внимания исследователей к проблеме человека и его мировосприятия обусловлено широким диапазоном причин от «бегства человека от себя» до разрушения единства человека и мира. Современные тенденции, доминирующие в обществе, утверждают исследователей, как российских, так и зарубежных, в том, что «человек сам стал для себя проблемой» (М. Шелер). Философы отмечают, что события XX в. были вызваны сложнейшими процессами, которые привели к подлинной метаморфозе, случившейся с человеком: «Мы были народом, а стали массой» (А. Камю). В работах Кафки человечность представлена без личности, продемонстрирована бессмысленность всего внеиндивидуального. *Человек-масса*, как называют философы современного человека, не способен понять принципы, на которых держится цивилизация, отмечают интеллектуальную герметичную непроницаемость его души (Х. Ортега-и-Гассет). В результате возникшего чувства resentment человек начинает осознавать свою *ущербность* в качестве *достоинства* (М. Шелер). Речь идет о том, что человек эпохи компьютеров, видеоэлектроники, потребительского изобилия и «мировой деревни» живет как бы в трансе, как бы под своеобразным гипнозом. Он не является уже прежним человеком, который мог рассчитывать на свободу воли и на нахождение какой-то истины о реальном мире – будь

она религиозной, научной или просто обывательской. Философы, занимающиеся антропологической тематикой, заговорили о «*хаотическом сознании*», об утрате смыслового центра и фундамента мышления и сознания, об исчезновении с горизонтов современной культуры самой проблемы ценности и истины (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар). В эпоху воцарения гуманизма, антропоцентризма и рационализма, в современную эпоху, происходит массовое организованное избавление «правильного» общества от людей, чуждых идеалам этого общества (М. Фуко).

Изложенные выше выводы, отрефлексированные философией XX в., убеждают нас в том, что причины катастрофы надо искать не в отказе от разума, а в появлении особого типа разумности. В связи с этим актуальным становится исследование исторического сознания как феномена, являющегося возможной составляющей возвращения человека к себе, гуманизации онтологических условий личности в XXI в.

Историческое сознание способно, используя исторический опыт, рождать идеи, смыслы, быть самостоятельным, творческим, что способствует формированию личности. Эта личность проявляет себя не только в развитии индивидуальности, но и в ответственности за себя, свои поступки, за мир, в котором живем. А цели и результаты достигнутой социализации: культура переводит человека в другой способ мышления, а следовательно, сознания и бытия, когда человек выстраивает сам свою жизненную программу, живет в мире активно, очеловечивает мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баткин Л. М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. М.: Искусство, 1990. 415 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 138 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 174 с.
4. Бердяев Н. А. Самопознание. Харьков: Эксмо-пресс. Москва: Фолио, 1998. 620 с.
5. Библиер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Издательство политической литературы, 1991. 413 с.
6. Гарин И. Пророки и поэты. М.: Терра, 1995. Т. 1. 751 с.
7. Михайлова Т., Любжин А. Корабль дураков // Лицейское и гимназическое образование. 1998. № 1. С. 35–41.

ФИЛОСОФИЯ

---

8. *Ортега-и-Гассет Х.* Человек и люди. Восстание масс. М.: Издательство АСТ 2001. 509 с.
9. *Семенов Ю. И.* Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.) М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
10. *Фромм Э.* Догмат о Христе. Бегство от свободы. М.: Олимп, Издательство АСТ-ЛТД, 1998. 416 с.
11. *Шепель В. М.* Управленческая антропология. Человеческая компетентность менеджера. М.: Дом педагогики, 2000. 544 с.
12. *Шопенгауэр А.* Об интересном. М.: Олимп; Издательство АСТ-ЛТД, 1997. 432 с.